

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Многообразие форм существования коррупционных практик в современном обществе вызвано сложностью маркировки этого понятия и трудностями в идентификации этого феномена. Несмотря на правовую базу рассмотрения коррупции и ее связью с миром закона, большинство исследователей утверждает, что данное явление имеет два аспекта: нарушения законов и отклонения от моральных, групповых и иных норм. В последнем случае коррупционное поведение связано с многообразными формами проявления, следствием чего является затрудненный характер его четкой идентификации.

Существуют различные способы измерения коррупции. Наиболее характерным для сравнительных исследований коррупции является «Индекс восприятия коррупции» («Corruption Perceptions Index», CPI), разработанный специалистами Transparency International (TI) – международной общественной организации, занимающейся противодействием коррупции, является одной из наиболее известных разработок в области сравнительной оценки коррупции в разных странах.

Другой показатель, измеряющий уровень коррупции, «Индекс экономической свободы» («Index of Economic Freedom», ИЭС), был разработан Heritage Foundation совместно с Wall Street Journal в 1995 году. Этот показатель отражает в основном экономические и инвестиционные процессы.

Исследователи фонда «ИНДЕМ» в 2001 году использовали 16 подобного рода исследований, в которых оценивались те или иные показатели коррупционности для ряда транзитных стран. Исследование выявило высокий уровень корреляции между индексом восприятия

коррупции и коррупции и обобщенными переменными, измеряющими, «уровень развития демократии и уровень экономической свободы» [6, с. 54]. Эти переменные авторы условно определяют как «уровень развития страны», и предполагают, что они являются результатом определенного образа, или гештальта страны, формирующегося в результате экспертных опросов, посредством которых, в основном формируются данные для большинства индексов.

В России социологические исследования коррупции, взяточничества, их социокультурных и, в частности, национальных особенностей осуществлялось до начала двадцатых годов XX века в рамках отечественной социологии чиновничества.

Эксперты подчеркивают, что основные издержки от коррупции — это разрушение государственной системы. Торможение реформ в результате коррупционного поведения приводит к тому, что нарушаются механизмы конкуренции, нормальной рыночной экономики. Коррупция тормозит экономический рост, экономическое развитие, увеличивая накладные расходы, уменьшая инвестиции, крайне увеличивая неопределенность, риски.

В октябре – ноябре 2007 года исследовательской группой Центра региональной социологии Института социологии Российской академии наук было проведено социологическое исследование, направленное на изучение мнения населения относительно сущности коррупции и причин, обуславливающих ее распространение в современной России. По репрезентативной общероссийской выборке были опрошены 1750 респондентов в возрасте 18 лет и старше из 17 регионов Российской Федерации, в том числе из Москвы и Санкт-Петербурга. Результаты исследования выявили следующие характеристики коррупции, определенные гражданами России.

Первую можно обозначить как преобладание верхушечной коррупции над низовой: россияне осуждают прежде всего коррупцию среди высших должностных лиц (злоупотребления высокопоставленных политиков и

бюрократов), будучи относительно терпимыми к «низовым» и повседневным ее проявлениям. Это фактор, объективно стимулирующий высокий уровень развития коррупции, поскольку «низовые» ее проявления являются питательной почвой и для процветания «верхушечной» коррупции. Это представление о властных структурах как источниках коррупционных практик сильно тормозит борьбу с коррупцией.

Вторая характеристика – институциональность (системность) коррупции, ее укорененность в жизни российского общества. В то же время, в отличие от экспертных оценок, в массовом сознании недооцениваются негативные последствия коррупции: в преимущественно негативном ее эффекте убеждены лишь 2/5 граждан, треть россиян считают коррупцию явлением с нулевым эффектом, а 15 % полагают, что она в целом приносит даже пользу.

Третья черта коррупции – федерализм – означает, что опрошенные склонны оценивать государственные институты федерального уровня как более коррумпированные в сравнении с региональными. Одними из наиболее коррумпированных они считают правоохранительные органы (в особенности ГИБДД и милицию) и Государственную Думу. В социальной сфере как наиболее коррумпированные сограждане отметили здравоохранение, образование и жилищное строительство.

Четвертая характеристика коррупции – бюрократизм: по данным опроса, средние россияне в качестве главных субъектов коррупции (а следовательно, и объектов борьбы) видят госчиновников. Именно они (а не предприниматели, часто считающиеся лишь жертвами коррупционного вымогательства) должны находиться в центре борьбы с этим злом.

Таким образом, в связи с укорененностью форм коррупционного поведения в различных типах обществ следует говорить о многообразии субъектов и социальных практик подобного рода. Однако, несмотря на правовую базу рассмотрения коррупции и ее связью с миром закона, большинство исследователей утверждает, что данное явление имеет два

аспекта: нарушения законов и отклонения от моральных, групповых и иных норм. В последнем случае коррупционное поведение связано с многообразными формами проявления, следствием чего является затрудненный характер его четкой идентификации.

Социологические исследования коррупции последних лет в России показывают широкую распространенность и тенденции роста коррупции в большинстве социальных институтов общества. Резюмируя характеристики коррупции, даваемые российскими гражданами, следует выделить такие из них, как преобладание верхушечной коррупции над низовой, недооценка последствий последней населением, институциональный характер коррупции, «федерализм» и «бюрократизм». Вместе с тем при проведении социологических опросов различных субъектов следует учитывать целый ряд институциональных, социально-психологических и этических факторов, оказывающих влияние на надежность социологической информации.

Литература

1. Алексеев С.В. Коррупция: социологический анализ. - Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2008. – 270 с.
2. Горшков М.К., Маркин В.В. Российская коррупция в зеркале социологии // <http://www.anti-corrupcioner.ru/node/76>
3. Антикоррупционная политика / Под ред. Г.А.Сатарова - М.: Фонд ИНДЕМ, РА "СПАС", 2004.
4. Добреньков В.И., Исправникова Н.Р. Коррупция: современные подходы к исследованию. М., 2009. С. 36.
5. Сатаров Г.А. Коррупционные отношения: агентская модель и смежные подходы // Общественные науки и современность. 2004. № 2.
6. Сатаров Г., Пархоменко С. Разнообразие стран и разнообразие коррупции. Аналитический доклад. М.: ИНДЕМ, 2001.
7. Состояние бытовой коррупции в Российской Федерации (на основании результатов социологического исследования, проведенного во втором полугодии 2010 г.) М., 2011.